Е. Д. КУКУШКИНА

О ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ КОМПОНЕНТЕ В ПРОЗЕ XVIII ВЕКА

В последней трети XVIII в. в жанровой системе русской литературы произошли заметные изменения. Возросший интерес к индивидуальной жизни человека, к движениям его души стимулировал развитие прозаических жанров. Драматургия, игравшая прежде доминирующую роль в искусстве,[1] постепенно уступала место многочисленным жанрам прозы.

Злободневные темы, поднимаемые малыми жанрами активно развивающейся публицистики, стали проникать в драматургию, придавая комедиям остроту и привнося в них новые изобразительные средства. Известно, что И. А. Крылов в комической опере «Кофейница» (1783) использовал эпизод из сатирического письма, опубликованного в «Живописце». М. Матинский в комической опере «Санкт-Петербургский Гостиный двор» (1781) разрабатывал тему купеческой торговли, затронутую во «Всякой всячине» (1769. № 65. С. 172—174), а затем в «Живописце» (1772. Ч. 1. Л. 6). Сатирический сюжет стал в опере основой для массовых бытописательных сцен, которые оттеснили драматургическую интригу на второй план.

В то же время представление об исторической реальности как о мировом театре, восходящее еще к античности и характерное для историософской концепции барокко, продолжает сохраняться на протяжении всего XVIII в. Оно пронизывает индивидуальное сознание и в различных формах отражается в литературе. Мир представляется сценой, на которой люди разыгрывают бесконечное театральное действо, состоящее из множества спектаклей. Н. М. Карамзин, завершая в 1792 г. издание «Московского журнала», в последней, декабрьской книжке обратился к читателям: «Издатель, следуя похвальному обыкновению старинных журналов, должен выйти на сцену с эпилогом. Вот мой эпилог: благо-

[1] *Робинсон А. Н.* Доминирующая роль русской драматургии и театра как видов искусства в эпоху петровских реформ // Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII—XIX вв. М., 1978. С. 176—182.

© Е. Д. Кукушкина, 1991